

Научная статья

УДК 1(091)

DOI: 10.18384/2949-5148-2025-3-35-44

«СВОБОДА» И «СВЕРХЧЕЛОВЕК»: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ВЗГЛЯД НА ЖИЗНЕННЫЕ ИДЕАЛЫ В КИТАЙСКОЙ И ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФИИ

У Ян

Государственный университет просвещения, г. Москва, Российская Федерация

e-mail: wy990119@gmail.com

Поступила в редакцию 06.06.2025

После доработки 23.06.2025

Принята к публикации 01.07.2025

Аннотация

Цель. Сравнить философские концепции жизненных идеалов Чжуан-цзы и Ф. Ницше.

Процедура и методы. Работа выполнена на основе сопоставительного анализа понятий «сияющей свободы» и «сверхчеловека».

Результаты. Выявлены общие черты: стремление к высшей форме жизни, критика традиционных ценностей – и различия: восточная гармония против западной воли к власти.

Теоретическая и/или практическая значимость. Обогащение межкультурного философского диалога, актуализация идеалов свободы в контексте современного гуманизма.

Ключевые слова: воля к власти, даосизм, жизненный идеал, сверхчеловек, свобода

Для цитирования:

У Ян. «Свобода» и «сверхчеловек»: сравнительный взгляд на жизненные идеалы в китайской и западной философии // Современные философские исследования. 2025. № 3. С. 35–44. <https://doi.org/10.18384/2949-5148-2025-3-35-44>.

Original research article

“SERENITY” AND “SUPERMAN”: COMPARATIVE VIEW ON THE LIFE IDEALS IN CHINESE AND WESTERN PHILOSOPHY

Yang Wu

Federal State University of Education, Moscow, Russian Federation

e-mail: wy990119@gmail.com

Received by the editorial office 06.06.2025

Revised by the author 23.06.2025

Accepted for publication 01.07.2025

Abstract

Aim. To compare Zhuangzi's and Nietzsche's philosophical ideas about life ideals.

Methodology. Comparative analysis of the notions of “serene freedom” and “bermensch” was used in the study.

Results. Both similarities, that are searching for higher life and critique of values, and differences, which consist in Eastern harmony and Western will to power, have been revealed.

Research implications. Enhancing intercultural philosophical dialogue and applying ideals of freedom to contemporary humanism are implications of the study.

Keywords: freedom, bermensch, life ideal, Daoism, will to power

For citation:

Yang Wu. (2025). "Serenity" and "Superman": Comparative View on the Life Ideals in Chinese and Western Philosophy. In: *Contemporary Philosophical Research*, 3, 35–44. <https://doi.org/10.18384/2949-5148-2025-3-35-44>.

Введение

Учения Чжуан-цзы и Фридриха Ницше имеют много общего, но в то же время разительно различаются, поэтому их часто сравнивают. В стремлении к высшей жизненной сфере теория «сияющей свободы» (сяо яо) Чжуан-цзы и философия «сверхчеловека» Ницше играли схожую роль в своих культурно-исторических контекстах. Оба мыслителя стремились восстановить и развить человеческую природу, достичь свободной и возвышенной человеческой сущности, подвергли глубокому анализу и критике традиционные ценности и бесконечно тяготели к образу идеальной личности. В статье проводится сравнительный анализ теоретических систем их учений о жизненной сфере с целью выявить особенности, взаимосвязь и различия философских взглядов Востока и Запада.

Сравнение философских работ Чжуан-цзы и Ницше, представителей восточной и западной философии, ярко демонстрирует разницу направлений Востока и Запада в исследовании высшей жизненной сферы. Однако как Чжуан-цзы с его «сияющей свободой», так и Ницше с его философией «сверхчеловека» глубоко осмыслили и подвергли критике традиционные ценности, стремясь к преобразованию и обновлению, исходя из любви к жизни. Сопоставляя философские поиски Чжуан-цзы и Ницше в плоскости жизненной сферы, анализируя их аргументацию и расхождения во взглядах, мы сможем глубже понять и сравнить стремление восточной и западной философии к жизненной сфере, что имеет важное значение для воспитания гуманистического духа современности [1].

Концепция «сияющей свободы»

Чжуан-цзы и философия «сверхчеловека» Ницше

Чжуан-цзы в главе «Путешествие в безмятежность» сравнивает великого Пэн-ню и малых существ вроде цикад и голубей, чтобы показать различие между «малым» и «великим». Он подчёркивает: не важно, малы ли по размеру слабые, но летающие цикады и голуби, огромен ли Пэн-ню, чьи «крылья подобны небесным облакам», или способный лететь по ветру Лице, все они ограничены тем, что «зависят от чего-либо» [2], т. е. от внешних и внутренних условий. Пока человек в своих стремлениях и проявлениях нуждается в опоре, он по своей сути не свободен. Чжуан-цзы утверждает: пока есть опора, невозможно достичь абсолютной независимости, пока есть зависимость, нельзя обрести истинную свободу. Только отказавшись от привязанностей к внешнему миру, стремясь к состоянию «без опоры», человек может и достичь подлинной свободы. Рассуждая о человеке и окружающих вещах, Чжуан-цзы раскрывает принцип: «Совершенный человек не стремится к личной выгоде, божественный человек не занимается подвигами, святой не жаждет славы и богатства», только такие люди могут достичь «сияющей свободы» [2].

На первый взгляд может показаться, что свободу ограничивают внешние условия, но, по Чжуан-цзы, её сдерживает субъективное сознание самого человека. Поэтому, чтобы обрести подлинную свободу, нужно не просто избавиться от внешней зависимости, но и освободить душу от внутренних оков. Чжуан-цзы утверждает, что силой, способствующей достижению состояния «без опоры», является «глубокое накопление», которое происходит благодаря постоянному

обращению к «опоре», но оно не всегда обязательно или достаточно. Так, в «Путешествии в безмятежность» Чжуан-цзы подчёркивает важность состояний и «без опоры», и «глубокого накопления».

Человек должен постоянно стремиться к обогащению знаний, накоплению опыта и развитию внутреннего мира, и только тогда он сможет достичь состояния «без опоры». «Глубокое накопление» ведёт к «всплеску» опыта и в итоге к свободе. На основе состояний «глубокого накопления» и «без опоры» Чжуан-цзы выдвигает метод достижения абсолютной свободы – состояние «отсутствия Я» («у цзи»), т. е. духовное преодоление всех субъективных и объективных, природных и социальных ограничений, устранение противоречия между собой и внешним миром, забвение всего, включая самого себя.

«Отсутствие Я» – высшая жизненная сфера в философии Чжуан-цзы и его конечное стремление. Однако «отсутствие Я» не означает пассивность, а, напротив, является путём возвышения к Великому Я. Пока человек не способен забыть себя, он неизбежно будет иметь привязанности и стремления к славе, богатству, эмоциям. Поэтому забвение себя – удел великого человека, сливающегося с миром: «Я – это мир, мир – это Я». И лишь тогда служение всему миру становится естественной необходимостью, что и приводит к гармонии человека и природы.

Процесс обоснования «сияющей свободы» Чжуан-цзы раскрывается в диалоге с Хуэй-цзы о пользе и бесполезности, где утверждается, что только тот, кто не приносит пользы миру, может быть по-настоящему свободен. Это отражает мысли Чжуан-цзы в главе «Поднебесная», где он говорит: «Мир погряз во мраке, с ним нельзя говорить о возвышенном. Простыми словами излагаю сложное, истинное выражаю вескими словами, раскрываю суть» [1]. Таким образом, через аллегории Чжуан-цзы формирует свои мысли, скрыто выражая концепцию «сияющей свободы».

Ницше же в «Так говорил Заратустра» через образ Заратустры проповедует философию сверхчеловека. Он наделяет сверхчеловека тремя образами: смыслом земли, океаном, очищающим грязный поток человечества, и молнией, зажигающей величайший опыт человека. Он критикует христианство за чрезмерное внимание к загробной жизни и душе и пренебрежение телом и реальной жизнью. Сравнивая сверхчеловека и «последнего человека» («не-человека»), Ницше подчёркивает: «последний человек» – это больное человечество, следующее морали рабов, не умеющее презирать и рефлексировать. Они лишь безмолвно принимают и довольствуются существующим порядком, их счастье, разум и мораль – «убогие, жалкие, мелкие удобства» [3].

Ницше говорит: «Человек – это канат, натянутый между животным и сверхчеловеком... Человек велик, потому что он – мост, а не цель. Человек прекрасен, потому что он – переход, падение» [3]. Так выражается мысль, что человек не должен останавливаться на достигнутом, а обязан превзойти себя и стать сверхчеловеком.

В первой метафоре Заратустра критикует превозношение души и презрение тела в эпоху Бога, когда считалось, что душа желала покинуть тело и землю. Заратустра утверждает: такое преклонение перед будущим ведёт к забвению настоящего. Мы должны осознать значение текущего момента, а не возлагать всё на будущее.

Вторая метафора говорит о необходимости «великого презрения» – это акт онтологической рефлексии. Кто не умеет презирать, тот – «последний человек», чьё счастье – «жалкие удобства». Заратустра говорит: «Иногда они пьют немного яда, чтобы видеть приятные сны, но слишком много яда ведёт к тихой смерти» [3]. Постоянно пребывать в таком состоянии – всё равно, что принимать медленный яд.

Ницше выдвигает сверхчеловека на место умершего Бога, считая, что в этом имеется позитивный смысл – знамение конца эпохи обожествления и на-

чало «истории без Бога», где человек сам становится хозяином мира, переходя от мира запредельного к миру реальному. Относительно человека сверхчеловек становится носителем высшей ценности, обладает волей к власти, которая утверждает жизнь и бытие. Эта воля – не природная спонтанная, иррациональная сила, а нечто иное. Рациональность – это сдержанность, точность, логика, аскетизм. А воля к власти – это страсть, желание, энергия, борьба, изначальные силы жизни. Именно эти качества пробуждают субъектность человека, возвращают его к жизни, наполняя его жаждой к жизни и борьбой за неё.

«Свобода» и «сверхчеловек» как общая цель высшего жизненного уровня

Благодаря изучению аргументации наличия высшего жизненного уровня у Чжуан-цзы и Ницше мы можем увидеть, что, несмотря на различные культурные контексты и личные переживания, оба философа стремятся восстановить и развить человеческую природу до высшего и свободного состояния. Они критикуют традиционные ценности и бесконечно стремятся к идеальному человеческому образу.

У Чжуан-цзы и Ницше есть общие философские взгляды на высшее стремление к жизни.

Во-первых, как «свобода» Чжуан-цзы, так и «сверхчеловек» Ницше являются выражениями нигилизма. Это стремление к сверхреальному состоянию жизни, высшему жизненному уровню. Чжуан-цзы через описание животного, которое летит на ветру, проводит аналогию с человеком, объясняя, что высшее состояние жизни заключается в достижении подлинной свободы: «не иметь себя, не ожидать». Однако в реальной жизни не существует великого феникса с крыльями, подобными облакам, дотягивающимся до небес. Ницше замечает «умершего Бога» на «сверхчеловека», который тоже является не конкретным человеком, а мифическим образом, вытеснившим Бога и получившим высшую позицию. Ницше полагает, что сверхчеловек

ещё не существует в реальности, это идеал будущего человека. Несмотря на то, что их пути разные, оба философа критиковали преобладавшие в их времени мысли и идеи, стараясь преодолеть мрак реальности, стремясь к новой духовной сфере.

Во-вторых, как Чжуан-цзы с его концепцией «свободы», так и Ницше с его «сверхчеловеком» являются поэтическими философами, использующими форму аллегории для выражения своих основных идей. Чжуан-цзы начинает с контраста между великой птицей Пэн и маленькими существами, такими как сверчок и голубь, постепенно раскрывая идею «свободы», которая является недостижимым состоянием. Ницше, в свою очередь, через персонажа Заратустры, который спускается с горы, чтобы научить людей сверхчеловечности, создаёт серию приключений и встреч, чтобы представить настоящий смысл сверхчеловека.

В-третьих, они оба критикуют реальность, не желая мириться с мелочностью и сиюминутными удовольствиями, что, несомненно, оказывает сильное духовное воздействие на развитие эпохи. Чжуан-цзы, представляя достижение состояния «свободы», заявляет, что «мир полон грязи, и нельзя говорить с человеком, который не понимает», а Ницше, который пренебрегает общим понятием счастья, считает, что разум и мораль – это лишь «убогие, грязные и жалкие удобства». Ницше, стремящийся стать сверхчеловеком, излучает образ одиночки, решительно противостоящего современному обществу. Чжуан-цзы остаётся спокойным и созерцательным, мирно и свободно идущим своим путём, в то время как Ницше – это фигура, полная силы и уверенности, одиночка, идущий по пути своих убеждений.

«Свобода» и «сверхчеловек» – различные философские подходы

В стремлении к высшему уровню человеческой жизни Чжуан-цзы и Ницше имеют общие черты, однако их теории, возникшие в разных исторических и культурных

контекстах, отражают разные направления и философские системы Востока и Запада по отношению к этой теме.

(а) Контекст размышлений

Чжуан-цзы жил в эпоху Сражающихся царств, когда на китайской земле царили распри и войны, общество было подвержено нестабильности, а жизнь простых людей была полна страданий. В то же время правители были коррумпированы и неэффективны, жестоко угнетая народ. Именно отчаяние и разочарование в политической ситуации привели Чжуан-цзы к желанию уйти от грязной политики и мирских забот. Он не мог бороться с жестокими правителями и, пытаясь освободиться от мрака реальности, выбрал путь невмешательства, чтобы обрести внутреннюю свободу и покой. Одновременно социальные изменения и разрушение рабовладельческой системы, переход к феодализму, развитие сельского и ремесленного производства и коммерции обеспечили определённые материальные гарантии для учёных и мудрецов, что также способствовало росту новых идей и философских течений.

Ницше, с другой стороны, жил в период правления Бисмарка, когда был установлен милитаристский режим, началась франко-прусская война, и в основном оформилась Германская империя. Чрезмерное стремление к удовлетворению материальных желаний привело к духовному опустошению и бедности. В своих мемуарах Ницше отмечает, что он «полон вселенским презрением» к окружающему миру. Он считал, что развитие христианства стало лишь ограничением человека, его душевным рабством. Ницше пропагандировал идею о «смерти Бога» и необходимость «переоценки всех ценностей». Для него Бог был просто духом, который принуждал людей смиряться с мыслями о смерти и уделять внимание жизни после смерти, а не настоящей жизни. Но для Ницше смерть Бога открывает путь к созданию новой ценности и трансцендентной фигуры – сверхчеловека.

Чжуан-цзы размышлял, как быть человеком в условиях хаоса и беспорядка, тогда как Ницше был уверен, что его философия

может спасти человечество от духовного кризиса.

(б) Сущность философии

Чжуан-цзы не считал полную отрешённость от мира свободой, но утверждал, что высшая форма человеческой жизни – это освобождение от мирских привязанностей и внешнего давления. Он восхищался древним даосизмом, который стремился к гармонии с природой и утверждал, что всё сущее, включая человеческие качества и идеи, на самом деле едино и не имеет чётких различий между добром и злом, истиной и ложью. Чжуан-цзы утверждал, что мир, несмотря на кажущиеся различия, на самом деле является единым целым.

Таким образом, Чжуан-цзы был сторонником природного пути (фактически, натурфилософии) и искал гармонию с природой, чтобы очистить душу от страданий современности, критикуя и превосходя мирские ценности. В этом заключается его представление о наилучшем, наиболее разумном человеческом существовании, которое он называл «свободой». Это свобода от внешних обстоятельств, от привязанностей и мыслей, которая, согласно Чжуан-цзы, является высшей целью жизни. Он верил, что человек, который идёт путём даосизма, не зависим от внешнего мира и внутренне свободен.

С другой стороны, Ницше создал образ сверхчеловека, который восхваляет жизненную силу. Его цель – максимальное расширение силы личности, освобождение от религиозных ограничений и возвышение человеческой природы. Сверхчеловек, по Ницше, – это тот, кто обладает сильной волей и способен создавать новые ценности, преодолевая традиционные ограничения. Это символ стремления к высшему жизненному уровню. Ницше утверждает, что жизнь – это борьба, и человек должен стремиться к максимальной реализации своего потенциала, чтобы достичь сверхчеловеческой силы.

Ницше призывает к «переоценке всех ценностей», отвергая традиционные религиозные и моральные нормы, и строит

новый мир, где человек – это создатель новых ценностей. Он противостоит слабости и подчинению и провозглашает «сверхчеловека» в качестве нового идеала для человеческой природы [4].

(в) Пути достижения

Чжуан-цзы учил, что для достижения состояния «свободы» необходимо практиковать «пустое созерцание» и «забвение сидя», чтобы освободиться от всех ограничений и вернуться к естественному состоянию (не напоминает ли это исихастскую философию умного делания?). Это позволяет человеку достичь состояния «гармонии с природой», где он может быть свободным от всех внешних и внутренних привязанностей. Согласно Чжуан-цзы, достижение свободы требует трёх условий: истинного знания, сохранения духа и воспитания добродетели. Только так можно освободиться от внешних и внутренних ограничений и достичь подлинной свободы.

Ницше в «Так говорил Заратустра» создаёт образ духовного преобразования человека в трёх этапах: верблюд, лев и ребёнок. Первый этап – это «верблюд», символизирующий способность к терпению и выносливости, к принятию тяжких условий жизни, как верблюд, который несёт груз через пустыню. Однако человек не должен оставаться в этом состоянии смирения, он должен преодолеть его. Второй этап – это «лев», символизирующий сопротивление и разрушение старых ценностей, готовность к сопротивлению и борьбе. Третий этап – «ребёнок», символизирующий созидание нового мира и новых ценностей. Ребёнок в философии Ницше – это новое начало, источник свободной и творческой жизни [5].

Таким образом, Чжуан-цзы и Ницше предлагают разные пути для достижения высшего состояния человека: один – через освобождение от внешних привязанностей и соединение с природой, другой – через борьбу, преодоление и созидание нового мира.

Сравнение философских взглядов Востока и Запада через концепцию «сверхчеловека» и «свободной жизни»

Любая настоящая философия является квинтэссенцией духа своего времени, откликом на основные темы своего времени, конечным размышлением и ответом на важнейшие реальные проблемы того времени. Чжуан-цзы и Ницше стремились достичь более высокого уровня жизни через свои интерпретации состояния бытия, будь то достижение «свободы» или становление «сверхчеловеком», они выражают глубокие размышления восточной и западной философии о времени и человеческой природе. Мы можем выделить и сопоставить философские взгляды Востока и Запада через их концепцию жизненного уровня, основанную на учениях Чжуан-цзы и Ницше.

Первое. Восточная и западная философия являются не фиксированными категориями, а историческим феноменом, который меняется в зависимости от развития общественной практики. Будь то «свобода» Чжуан-цзы или «сверхчеловек» Ницше, ни одно из этих учений невозможно рассматривать без привязки к историческому контексту и практическим условиям. Они несут в себе яркие следы истории и практики своего времени.

Второе. Восточная и Западная философия были под влиянием политической и экономической ситуации и в определённой степени отражали социальную действительность того времени. Именно глубокое разочарование и размышления о политической ситуации заставили Чжуан-цзы стремиться вырваться из мрака реальности, он искал свободу и покой для своего духа через принцип «недействия». А в период правления Отто фон Бисмарка, который проводил милитаристскую политику, развитие христианства, по мнению Ницше, являлось лишь сковывающим и ограничивающим фактором для человека. Его фраза «Бог мёртв» означала призыв к переоценке всех ценностей, что и привело к появлению концепции «сверхчеловека».

Социально-политические и экономические условия времени, в котором жили эти две личности, наложили отпечаток на их жизненные философии, а также отразили ситуации в обществах тех времён [6].

Безусловно, взгляды Чжуан-цзы и Ницше на жизненные уровни также демонстрируют различия между восточной и западной философией.

Во-первых, стремление Чжуан-цзы к состоянию «не ожидать», «не иметь власти над собой» отражает тот факт, что китайская философия по сравнению с западной делает больший акцент на совершенствовании моральных добродетелей человека. В учении Чжуан-цзы воспитание добродетелей предполагает следование естественности, гармонии с природой, достижение истины через очищение от лжи. Чжуан-цзы утверждает: «Моя жизнь ограничена, а знание безгранично. Если ограниченный идёт за безграничным, это опасно» [2]. Он не только считает, что стремление к знаниям и различению добра и зла излишне, но и отрицает возможность стремления к бесконечному знанию в пределах ограниченной человеческой жизни. Западная философия, в отличие от восточной, больше ориентирована на рациональное волеизъявление. В трёх стадиях философии Ницше человек стоит выше животного, а различие между человеком и животным заключается в рациональности. Ницше заменяет «Бога» на «сверхчеловека» как возвращение к человеческому пониманию, что означает окончание эпохи чрезмерного возвеличивания и мифологизации души. Человек избавляется от связанного с теологией прошлого и начинает самостоятельно управлять миром, стремясь к личной свободе, освобождению личности, сопротивляясь ограничениям со стороны церкви и требуя проявления своей субъектности и креативности. Это стало основой для рационализма в западной философии, и в переходе от божественного к рациональному виден важный шаг от потустороннего мира к миру земному. Мы возвращаемся от пустоты мира потусто-

ронного в реальный, рациональный мир, где человек находит себя [7].

Во-вторых, стремление к «свободе» и «сверхчеловечности» отражает акцент западной философии на дуализме субъекта и объекта, в то время как китайская философия проповедует единство человека и природы, тем самым сосредотачивая внимание на человеческих делах. Китайская философия предписывает «следовать небесам и приспособляться к миру», где человек и природа взаимозависимы и равны. Размышления о природе в китайской философии направлены на «достижение соотношения человека и небес», чтобы найти «небесные» основания для земного порядка с конечной целью решения человеческих проблем. Китайская философия почти всегда сочетается с политическими идеями, и политические цели являются её основой. Таким образом, Чжуан-цзы, стремясь к индивидуальной «конечной свободе», также настаивает на принципе «недействия» («недеяния») в политике. Функция философии в китайской традиции больше ориентирована на человеческие дела, ограничивая исследование природы и уделяя много внимания отношениям с окружающими [8]. Западная философия, акцентируя внимание на дуализме субъекта и объекта, стремится найти в отношениях человека и природы силы для творчества и ценности жизни, подчёркивает противостояние человека и природы, утверждая, что человек должен покорить и контролировать природу. В теории «сверхчеловека» Ницше важно то, что в последней стадии «дети» (человек) начинают создавать новую систему ценностей, открывая новый мир и символизируя настоящую независимость, самоопределение и возрождение, исследуя новые отношения между природой и человеком [9].

Иными словами, различия в подходах к философии Востока и Запада отражаются в стремлении к различным жизненным уровням. Это размышление может быть полезным при столкновении с жизненными трудностями. Мы должны научиться

сохранять не только энтузиазм и уверенность в жизни, но и отстранённый взгляд: только сочетая эти два аспекта, мы сможем найти баланс между страстью и спокойствием.

С другой стороны, мы видим, что, преодолевая ограниченность своей «местной» философии, Восток и Запад должны вернуться к философии как «дому» человеческого духа, максимально используя её способность к саморефлексии и критике, ведению диалога и восхождению человека на более высокий духовный уровень.

Заключение

Сравнительный анализ философских концепций «свободы» Чжуан-цзы и «сверхчеловека» Ницше демонстрирует, как восточная и западная философские традиции подходят к вопросу высшего жизненного идеала. Несмотря на различия в культурно-исторических контекстах, оба философа стремились освободить человека от оков навязанных норм, предлагая пути к духовной трансценденции.

Общие черты проявляются в критике традиционных ценностей, использовании аллегорий (образы птицы Пэн у Чжуан-цзы и Заратустры у Ницше) и акценте на внутреннее преодоление ограничений. Оба мыслителя выступали как бунтари-одиночки: Чжуан-цзы – через отстранённость от «мутного мира», Ницше – через радикальный пересмотр морали и отрицание религиозных догм. Различия коренятся и в их подходах к свободе. Для Чжуан-цзы идеал – это гармония с природой через «у-вэй» (не-деяние), достигаемая ме-

дитативными практиками («синь-чжай», «цзо-ван»). Его свобода – созерцательное растворение в Дао, отрицающее активное вмешательство в мир. Ницше же видел в «сверхчеловеке» воплощение «воли к власти» – творца, преодолевающего себя через «три метаморфозы духа» (верблюд, лев, ребёнок). Его свобода – это борьба, экспансия жизненных сил, созидание новых ценностей (табл. 1).

Культурные парадигмы здесь расходятся: китайская философия подчёркивает единство с природой и этику смирения, западная – рациональную активность и преобразование мира. Если Чжуан-цзы предлагает избавление от страданий через отказ от эго, Ницше призывает к преодолению декаданса через утверждение жизни (рис. 1).

Актуальность их идей сохраняется в современном мире. Концепция Чжуан-цзы напоминает о важности экологического баланса и внутренней гармонии в эпоху технологического отчуждения. Ницшеанский призыв к «переоценке ценностей» вдохновляет на борьбу с шаблонами мышления и поиск индивидуального пути.

Таким образом, диалог между «свободой» и «сверхчеловеком» обогащает понимание человеческой природы, предлагая два пути к подлинной свободе: через созерцательное единство с миром или через его активное преобразование. Этот контраст отражает не только культурные различия, но и универсальное стремление человека к самореализации, будь то в гармонии с природой или в борьбе за собственное величие.

Таблица 1 / Table 1

Авторский анализ сравнительной философии / The author's analysis of comparative philosophy

Категория / Category	Чжуан-цзы / Zhuangzi	Ницше / Nietzsche
Цель	Гармония с Дао	Преодоление человека
Метод	Созерцание, не-деяние	Воля к власти, борьба
Форма выражения	Притчи, парадоксы	Афоризмы, аллегории
Идеал	Безмятежность	Сверхчеловек

Источник: составлено автором.

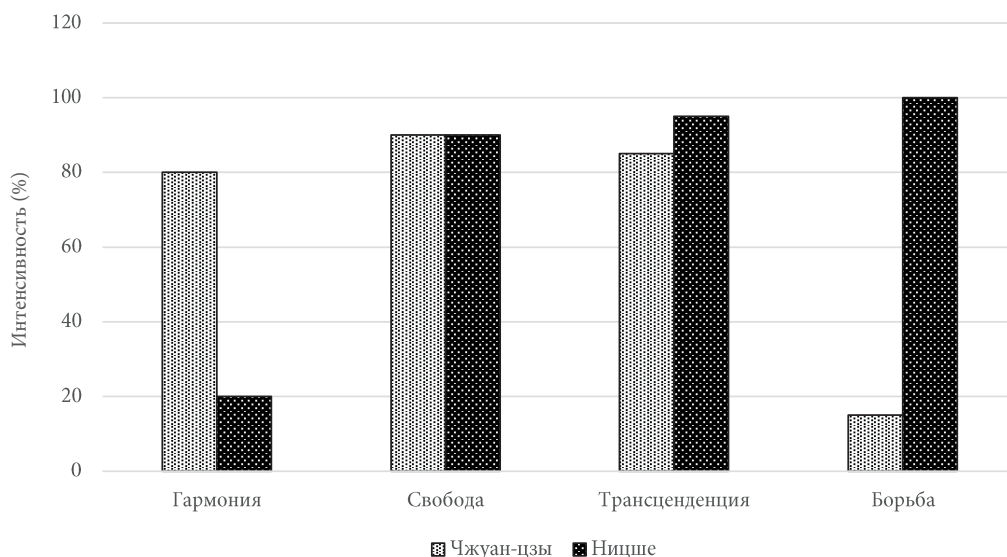

Рис. 1 / Fig. 1. Сравнение понятий жизненного идеала (визуализация философских концепций Чжуан-цзы и Ницше) / Comparison of the concepts of the ideal of life (visualization of the philosophical concepts of Zhuangzi and Nietzsche)

Источник: составлено автором.

ЛИТЕРАТУРА

1. 陈鼓应. 老庄新论. 北京:商务印书馆, 2008. 519 p.
2. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. Шанхай: Восточно-Китайское педагогическое издательство, 2009. 1118 с.
3. 罗森. 启蒙的面具 :尼采 的《扎拉图斯特拉如是说》. 吴松江, 译. 沈阳 :辽宁教育出版社, 2003. 85 p.
4. 许美平. 鲲鹏寓言 的定位 - 兼谈 - 条读《庄》义法 . 中国哲学史, 2017 (1). P. 12 - 17.
5. 王朝华. 《逍遥游》主旨论析 // 南昌大学学报(人文社 会科学版), 2014 (4). P. 44 - 49.
6. 涂早玲. 中国古代“个体”思想的现代阐释 - 论儒家 “君子”之道与庄子“至人”追求的正反合 [J] // 哈尔滨 师范大学社会科学学报, 2017 (3). P. 94 - 98.
7. Горбунов А. С. Воспитание личности и социальная ответственность средств массовой коммуникации // Гуманитарный вестник Военной академии Ракетных войск стратегического назначения. 2023. № 4 (34). С. 162-166.
8. Драгун Е. В., Колесниченко Ю. В. Благородный муж как модель гибридной личности в этико-политическом учении Конфуция // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2024. № 3 (69). С. 224-234. DOI: 10.26456/vtphilos/2024.3.224.
9. Майкова В. П., Молчан Э. М. Метафизика мировоззренческих универсалий // Актуальные проблемы современной России: психология, педагогика, экономика, управление и право: сборник научных трудов: материалы III Ежегодной Международной научно-практической конференции, Всероссийского круглого стола и Всероссийских научно-практических конференций, Москва, 16 мая - 27 ноября 2024 г. М.: Московский психолого-социальный университет, 2024. С. 2226-2231.

REFERENCES

1. 陈鼓应 (2008). 老庄新论. 北京: 商务印书馆.
2. Nietzsche, F. (2009). *Thus Spoke Zarathustra*. Shanghai: East China Pedagogical publ., 2009. 1118 p.
3. 罗森 (2003). 启蒙 的面具 :尼采 的《扎拉图斯特拉如是说》. 吴松江, 译. 沈阳 :辽宁教育出版社.
4. 许美平 (2017). 鲲鹏寓言 的定位 - 兼谈 - 条读《庄》义法 . 中国哲学史, 1, 12 - 17.
5. 王朝华 (2014). 《逍遥游》主旨论析. 南昌大学学报(人文社 会科学版), 4, 44 - 49.

6. 涂早玲 (2017). 中国古代“个体”思想的现代阐释 – 论儒家“君子”之道与庄子“至人”追求的正反合 [J]. 哈尔滨 师范大学社会科学学报, 3, 94 – 98.
7. Gorbunov, A. S. (2023). Personality Education and Social Responsibility of Mass Media. In: *Humanitarian Bulletin of the Military Academy of Strategic Rocket Troops*, 4 (34), 162–166 (in Russ.).
8. Dragun, E. V. & Kolesnichenko, Yu. V. (2024). The Noble Man as a Model of Hybrid Personality in Confucius's Ethical and Political Teachings. In: *Herald of Tver State University. Series: Philosophy*, 3 (69), 224–234. DOI: 10.26456/vtphilos/2024.3.224 (in Russ.).
9. Maikova, V. P. & Molchan, E. M. (2024). Metaphysics of Worldview Universals. In: *Actual Problems of Modern Russia: Psychology, Pedagogy, Economics, Management and Law: Collection of Scientific Papers: Proceedings of the III Annual International Scientific and Practical Conference, All-Russian Round Table and All-Russian Scientific and Practical conferences, Moscow, May 16 – November 27, 2024*. Moscow: Moscow University of Psychology and Social Sciences publ., pp. 2226–2231 (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

У Ян (г. Москва) – аспирант кафедры философии Государственного университета просвещения;
e-mail: wy990119@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yang Wu (Moscow) – Postgraduate Student, Department of Philosophy, Federal State University of Education;
e-mail: wy990119@gmail.com